Глава 793

Способ отсрочить рассеивание культивирования

Благодаря рассказу Цзи Саня, Цзян Чэнь наконец понял, как много открытие Пагоды значило для Столицы. В Королевстве Небесного Древа также была заветная башня, открытие которой считалось всеобщим праздником. Лазурная Пагода была древним сооружением наследия и символом Столицы. Ее территория была священной для каждого жителя Лазурной Столицы. Тот факт, что она открывалась только раз в шестьдесят лет, говорил о том, насколько она важна для Столицы.

— Брат, я уверен, что соревнование в Пагоде Пилюль будет для тебя плевым делом, с твоими-то талантами в области пилюль дао. Кроме того, существует строгое правило, согласно которому все участники соревнования должны быть не старше шестидесяти лет. Это означает, что у каждого человека есть лишь один шанс поучаствовать.

— Даже я могу принять участие? — удивился Цзян Чэнь.

— Конечно! Любой человек, чья личность законно признана, может принять участие. Даже иностранец может поучаствовать, если он сначала получит соответствующий законный статус в Лазурной Столице, — улыбнулся Цзи Сань.

— Разве это не облегчает проникновение вражеских сил в ваши ряды? — спросил Цзян Чэнь.

— Хе-хе. Во-первых, нет смысла посылать обычного культиватора, потому что в конечном итоге истинные гении вытеснят его. Результаты не изменились бы, даже если бы они послали тысячи таких культиваторов. Но если бы враг зашел настолько далеко, чтобы послать настоящих гениев на соревнования Лазурной Пагоды, они обладали бы определенными отличительными характеристиками, по которым их рано или поздно вычислили бы. Более того, все те, кто желают быть избранными семью великими императорами, должны пройти жесткий отбор, сомнительное происхождение может стать основанием для исключения из соревнования. Проникнуть в наши ряды совсем не просто.

Цзян Чэнь кивнул. Он вспомнил, что традиции, связанные с Лазурной Пагодой, передавались из поколения в поколение с древних времен, поэтому у местных жителей должен был быть способ отделения зерен от плевел. Если бы в Лазурную Столицу было так легко проникнуть врагам, она бы уже давно пала.

— Ты – приглашенный король пилюль Дома Вэй, брат. Да и в любом случае, Клан Извивающегося Дракона может предоставить тебе право участия, — поддержал его Цзи Сань. — Мы все рождены, чтобы стремиться к самой вершине. Хотя сейчас ты тесно связан с Домом Вэй, я уверен, что ты не останешься там навсегда! Ах, я не пытаюсь вбить клин между тобой и Домом Вэй, просто нетрудно понять, что будущее уготовило тебе нечто большее. Ты просто обязан принять участие в соревновании. Это — отличная возможность стремительно достичь новых высот. Если тебя выберет один из семи великих императоров, твой статус начнет расти не по дням, а по часам. Когда это произойдет, тебе не нужно будет беспокоиться о таких фракциях, как Вечная Небесная Столица, даже если ты сразу же раскроешь свою настоящую личность.

Хотя Дом Вэй был одной из фракций Клана Извивающегося Дракона, в данную минуту Цзи Сань действительно думал лишь о благе Цзян Чэня.

Лорд клана согласно кивнул:

— Подумай о предложении Цзи Саня, мой юный друг. На самом деле, я считаю, что ты можешь участвовать не только в соревновании Пагоды Пилюль, но и в соревновании Пагоды Боевых Искусств. Я уверен, что с твоими талантами ты сможешь добиться больших успехов, и, возможно, даже главная пагода окажется тебе по плечу. Для тебя это прекрасная возможность повысить свой статус. Человеческие владения необычайно обширны. Работа в одиночку — это, в конечном счете, путь в никуда.

Цзян Чэнь должен был признать, что искушение было велико. Учитывая его текущую ситуацию и темпы его роста, было маловероятно, что он смог бы обрести значительное влияние без как минимум восьми-десяти лет вложений и работы, и даже это — в самом лучшем случае. В конце концов, таланты в области дао пилюль могли в лучшем случае лишь привлечь определенное внимание других людей. Крайне маловероятно, что он смог бы обеспечить абсолютную преданность истинных экспертов с помощью одного лишь дао пилюль.

— Это редкая возможность, брат, лучшего шанса не найти. Более того, сейчас у тебя много обременительных обязанностей, не так ли? Если тебе удастся завоевать расположение великого императора, то с твоего пути исчезнут многие препятствия.

Цзи Сань давал ему советы обстоятельно и терпеливо.

— Вечная Небесная Столица не осмелится причинить тебе вред, и у тебя будет больше возможностей, которые можно будет использовать для поисков твоего отца. Даже твои планы по возрождению секты и восстановлению Королевского Дворца Пилюль осуществить будет намного проще с поддержкой Лазурной Столицы.

Цзян Чэнь кивнул:

— Спасибо за совет, брат Цзи. Я серьезно подумаю об этом и приложу все свои усилия, если буду участвовать.

— Вот и отлично! — улыбнулся Цзи Сань. — Когда придет время, мы, братья, возьмемся за руки и ошеломим всех в ходе соревнования Лазурной Пагоды!

Цзян Чэнь улыбнулся ему и задал еще один вопрос:

— Сколько еще времени до открытия Пагоды?

— Она открывается в следующем году, пятнадцатого марта. Она будет открыта целый год, до пятнадцатого марта следующего года. Соревнования Пагоды Пилюль будут проводиться в течение первых трех месяцев, затем три месяца будут отведены на соревнования Пагоды Боевых Искусств, и, наконец, соревнование главное пагоды будет проводиться в течение последних шести месяцев мероприятия!

— Соревнования Пагоды Пилюль и Пагоды Боевых Искусств — это всего лишь разминка. Только те, кто на этих соревнованиях затмят остальных, будут допущены к участию в соревновании главной пагоды. Кроме того, представители семи императоров также примут участие в соревновании главной пагоды и будут искать многообещающих молодых гениев. Любой, выбранный семью великими императорами, сразу же станет членом фракции императорского уровня. Это станет настоящим триумфом!

— Пятнадцатое марта следующего года… это меньше, чем через год. Ваше здоровье, господин…

Лорд клана мягко вздохнул:

— Новости о моем ухудшающемся здоровье давно распространились за пределы клана. Просто никто из чужаков не может подтвердить их. Поскольку подтверждения не было, немногие осмелились бы на безрассудные действия. Однако, если станет доподлинно известно, что мне осталось недолго, тогда Клан Извивающегося Дракона может немедленно столкнуться с кучей трудностей. Вот почему мероприятие, которое пройдет в Пагоде в следующем году, является для меня серьезной проблемой. В нем должны лично участвовать даже семь великих императоров, а тем более — лорды кланов, такие, как я. Когда это произойдет, все мы окажемся под пристальным взором окружающих.

Культиватор, чьи силы начинали рассеиваться, выглядел совершенно иначе, чем обычный эксперт. Если эксперт начинал терять свои силы, симптомы было невозможно скрыть. Симптомы потери силы были даже более очевидными, чем симптомы болезни, так как само тело культиватора словно увядало. Любой, кто не был слепым, распознал бы симптомы рассеивания культивирования. Лорд клана уже и так почти не появлялся на публике.

Однако мероприятие, посвященное Лазурной Пагоде, нельзя было пропустить. Это было препятствие, которое он должен был как-то преодолеть, потому что это примерно в то же время он должен был начать терять свои силы. Когда это произойдет, правда откроется. Это было бы абсолютной катастрофой для Клана Извивающегося Дракона.

Цзян Чэнь кивнул и задумчиво закрыл глаза. Обдумав множество вариантов, он наконец сказал:

— Лорд клана, пусть я не могу пока выплавить Пилюлю Соснового Журавля, но мой наставник однажды рассказал мне о способе отсрочить рассеивание культивирования. Если способ сработает хорошо, симптомы могут быть отложены на пять-десять лет; если результаты будут средние, то симптомы могут быть отложены на один-два года. Но я никогда не пробовал, если вы не возражаете…

— Что?

В глазах лорда клана внезапно загорелся огонек надежды. Он был похож на человека, блуждающего во тьме и внезапно обнаружившего единственный лучик света. После долгой паузы лорд клана наконец серьезно сказал:

— Насколько ты уверен в успехе?

— Я никогда не пробовал этот способ, поэтому не смею назвать вам точную вероятность успеха. Однако у этого метода нет побочных эффектов. Даже если ничего не выйдет, это не приведет к ухудшению вашего состояния. Я могу поклясться своей жизнью!

На самом деле Цзян Чэнь был уверен в том, что добьется успеха, примерно на семьдесят-восемьдесят процентов, но, учитывая, что его пациент был лордом клана, хвастаться было нецелесообразно, лучше было не хвастаться раньше времени, чтобы потом не пожалеть.

— Никаких побочных эффектов, выходит? — пробормотал лорд клана. —Неужто это судьба? В последний раз, когда приглашенный король пилюль Дома Вэй оказал мне свои услуги, мое состояние мгновенно ухудшилось. Но теперь то же самое предложение сделал другой король пилюль Дома Вэй. Похоже, это испытание моей веры.

Цзян Чэнь не ответил, но взор его ясных глазах был искренним. Он просто предлагал. Примет

ли это предложение лорд клана или нет — это был его личный собственный выбор. В конце концов, один раз доверие лорда клана уже было обмануто. Цзян Чэнь понял бы его, если бы он отклонил предложение. Причина, по которой он заговорил об этом способе, заключалась в том, что он пока не хотел выплавлять Пилюлю Соснового Журавля. Он чувствовал, что время еще не пришло.

Если бы он выплавил пилюлю сейчас, было бы невозможно сказать наверняка, сможет ли он поддерживать с лордом клана такие гармоничные отношения, как сейчас. В конце концов, правитель великого клана ничем не отличался от императора. Эти люди могли изменить свое мнение в одно мгновение, и нельзя было сказать наверняка, можно ли им полностью доверять. Цзян Чэнь не собирался раскрывать свои козыри так рано.

Пока жизнь лорда клана оставалась под угрозой и пока надежда на лечение оставалась в руках Цзян Чэня, у последнего было достаточно пространства для маневра. Надеясь на исцеление, лорд клана сделает все, что в его силах, чтобы защитить Цзян Чэня любой ценой. Такой подход был не самым честным, но самым мудрым.

В конце концов, владыкой клана был не Цзи Сань. Цзи Сань был импульсивным, но преданным другом. Цзян Чэнь мог доверить молодому господину свою жизнь. Однако лорд клана был правителем целого клана. Как только он действительно восстановит свои силы, первое, на что он обратит внимание, — это общие интересы клана. Цзян Чэнь же будет лишь благодетелем дня вчерашнего.

Хотя такой благодетель был бы очень важен для лорда клана, он не смог бы сравниться по значимости с человеком, от которого все еще зависела его жизнь. Несмотря на то, что Цзян Чэнь не считал лорда клана неблагодарным человеком, не было ничего плохого в том, чтобы перестраховаться.

Лорд клана долго размышлял. Наконец, в его глазах появилась решимость:

— Хорошо. Если это действительно моя судьба, то чего мне бояться? Сделай все возможное, юный друг. Если ты продлишь мне жизнь на пару лет, я щедро вознагражу тебя за эту услугу!

Цзи Сань был вне себя от радости, услышав согласие лорда клана:

— Не волнуйтесь, милорд. Цзян Чэнь — мой брат. Я ручаюсь за него своей головой!

— Хе-хе, я сам сделал выбор. Зачем мне твоя голова в качестве гарантии? Юный друг, какие материалы тебе нужны? Я немедленно пришлю кого-нибудь подготовить их.

Цзян Чэнь кивнул:

— Этот метод несложный, но для него требуется много материалов. Я подготовлю список необходимого прямо сейчас.

Цзи Сань поспешно ушел, чтобы лично заняться приготовлениями. Список необходимого был быстро составлен.

— Возьми мой жетон и принеси эти материалы со склада. Все должно быть подготовлено в течение двух часов, — проинструктировал Цзи Саня лорд клана.

— Все сделаю! — воскликнул Цзи Сань, как только принял жетон, и убежал.

Цзян Чэнь сказал лорду клана:

— Лорд клана, если позволите, я ненадолго погружусь в себя, чтобы провести несколько мысленных экспериментов. Просто чтобы убедиться, что я не ошибусь и не подведу вас.

Цзян Чэнь сел прямо там, где стоял, и принялся медитировать. Он не с потолка взял этот способ отсрочить рассеивания культивирования. На самом деле, из своей прошлой жизни он хорошо помнил по крайней мере десять способов, которые могли отсрочить рассеивание культивирования. Поэтому ему вообще не нужно было ничего прикидывать в уме. Он использовал этот предлог, чтобы не вести лишних разговоров с лордом клана. Цзян Чэнь хотел уйти от возможных расспросов, которые могли бы поставить его в затруднительное положение. Между тем, ничего не подозревающий лорд клана начал еще больше доверять Цзян Чэню после того, как стал свидетелем такого серьезного подхода к делу.

http://tl.rulate.ru/book/27/1220452